

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ РОССИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье анализируется идеальный образ учителя русского языка эпохи Просвещения в России, а также особенности его профессиональной подготовки через призму современных приоритетов языкового образования школьника и аксиологических категорий педагогической деятельности учителя-словесника

На протяжении почти всего восемнадцатого столетия русский язык не являлся предметом изучения в школе, а преподавание часто велось на иностранных языках, что «сдерживало развитие народного просвещения, так как требовался язык-посредник» [2, с. 60]. Силами выдающихся просветителей того времени – М. В. Ломоносова, Е. Р. Дашковой, Е. Б. Сырейщикова, Ф. И. Янковича де Мириево и др. – «российская наука и школа получили необходимый источник для филологического образования россиян» [2, с. 61]. Екатерина Великая утвердила «Устав училищам народным в Российской Империи» (1786 г.), положивший начало государственной системе народного просвещения, или национальной общеобразовательной школе. Училища учреждались как заведения, где преподавание должно было осуществляться «на языке природном». Этому во многом способствовал приглашённый императрицей Екатериной для подготовки реформы российских учебных заведений известный организатор славянских школ серб Ф. И. Янкович де Мириево. С этого времени русский язык становится языком школьного преподавания.

Проследим, как складывался облик русского учителя русского языка и особенности его профессиональной подготовки в XVIII в.

Значимым этапом становления профессии учителя родного языка явилась школьная реформа Петра I. При создании разнообразных школ, цифирных училищ, отвечающих нуждам быстро развивающегося государства, «учитывался накопленный веками опыт народного воспитания, эмпири-

ческие знания, ... творчество русских учителей, педагогический опыт славянских и других соседних народов» [1, с. 11]. «Букварь» Фёдора Поликарпова, «Первое учение отроком» Феофана Прокоповича, «Юности честное зерцало» – учебные книги петровской эпохи, которые стали прообразом методических рекомендаций для учителей.

Анализируя историю становления профессии учителя русского языка российского века Просвещения, важно упомянуть организатора профессионального образования В. Н. Татищева, разработавшего инструкцию «О порядке преподавания в школах при уральских казённых заводах». Впервые на государственном уровне озвучивается необходимость в хорошо подготовленных учителях, которые, по представлению Татищева, должны были образовывать юношество в духе гуманизма, традиций народной педагогики. Идеи светской системы обучения, воспитания подрастающего поколения средствами русской педагогики были сформулированы также М. В. Ломоносовым в «Проекте регламента московских гимназий». Впоследствии накопленный в русской педагогике опыт обучения и воспитания подрастающего поколения был обобщён в коллективном труде профессоров Московского университета «Способ учения». Согласно мнению профессора Т. К. Донской, дисциплина «способ учения» в сущности представляла собой методику преподавания. Это было «первое упоминание об этой учебной дисциплине в истории профессионального педагогического образования, которое можно считать началом преподавания методики в качестве важной

профессиональной дисциплины в учебных планах педагогических учебных заведений. Если учесть методические рекомендации Ломоносова в „Регламенте“ и методические рекомендации В. И. Светова, то *зарождение российской методической науки можно отнести к 1755 году* (курсив автора. – Н. С.)» [6, с. 35]. Разработанная М. В. Ломоносовым альтернативная концепция подготовки учителей при университете в «бакалаврском институте», которую в виде учительской семинарии реализовал И. Г. Шварц (1779 г.), ставила своей целью подготовить «высоко образованных учителей, способных сочетать преподавание с просветительской деятельностью» [7, с. 16].

К концу XVIII века в малых и главных училищах работало 790 учителей. В «Руководстве учителям первого и второго класса», созданным русскими учёными совместно с Ф. И. Янковичем де Мириево, а также учебных книгах того времени «педагоги стремились... наполнить содержание обучения научными данными, достижениями отечественной науки, литературы, родного русского языка, естественной истории. Русские учёные-педагоги пропагандировали классно-урочную систему обучения, в предисловиях учебных книг давали методические советы, как лучше организовать работу с детьми, чтобы они сознательно усваивали учебный материал» [1, с. 23]. Оценка общего тона «Руководства...» позволяет констатировать «уважительное отношение к ученику и утверждение педагогического идеала, при котором интересы детского возраста не должны быть принесены в жертву школе» [4, с. 11]. В статье, посвящённой школьному курсу русского языка как историко-культурному феномену, профессор А. Д. Дейкина заключает: «Первые школьные учебники русского языка (Курганова, Светова и др.), опираясь на научный труд Ломоносова, не только отражали лингвистическую теорию и стремились обеспечить практический результат, но и создавали тот духовно-нравственный фон обучения, который сопряжён с культурой русского народа» [5, с. 9]. Учителя-словесники того времени, обращая особое внимание на личность ученика, «стремились воспитывать у него уважение к своей национальной культуре и прежде всего к красоте и богатству родного языка» [10, с. 6].

Каков же был профессиональный идеал учителя, в том числе учителя родного языка XVIII в.? В педагогических трудах учёных русского века Просвещения читаем:

– «Учитель есть человек, который детей читать и писать или иным каким наукам и познанию полезных правил и жизни человеческой обучает. И для того он, яко един отец им общий вместо многих родителей. Он должен по совести не токмо в их предпринятом учении, но во всех делах, обхождениях, и поступках твёрдое и прилежное надзирание и попечение иметь, как отец о сущих детях. И им без лености и продолжения всё ясно и внятно добрым порядком и наставлением показывать». – В. Н. Татищев. *Инструкция «О порядке преподавания в школах при уральских казённых заводах», 1736 г.* [1, с. 84];

– «...Московский университет, во-первых, за предмет себе имея, чтоб основательным воспитанием юношества доставить государству членов, которые бы благосостоянию общества споспешествовали, за долг свой почёл учителям, при оном находящимся, вкратце предложить правила, которым бы они во всех своих наставлениях следовали...

Никто, не имеющий воспитания сам, других воспитывать не может, и учитель, не показывающий собою примеров честности, добродетели, непорочности нравов и благоразумия, больше вреда, нежели пользы, приносит воспитываемым. Почему он обязан подавать учащимся пример во всех изрядных качествах и вообще во всем учении должен быть снисходителен и ласков.

И тако, как и во всех других вещах, учением преподаваемых, так, во-первых, в языках, при показании начатков оных, имеет он поступать таким образом, чтоб при самом начале, обременяя память, не истребить в юношестве охоту к учению...» – «*Способ учения*», 1771 г. [1, с. 144].

– «Учителя обязаны не только в благочинии содержать учащихся, но и самим быть воздержанного жития, а особливо при детях непристойных слов отнюдь не говорить, брани, лжи, пьянства и тому подобных пороков убегать, словом, такую должны вести жизнь, которая бы заслужила от учеников к ним почтение и любовь». – Г. Н. Теплов. *Генеральный план гимназий или*

государственных училищ, 60-е гг. XVIII века [1, с. 288].

– «§34. Наипаче же требуется, чтоб учителя подавали учащимся своим собственным поведением и поступками примеры ко благочестию, добронравию, дружелюбию, учтивости и прилежанию, избегая пред ними как в словах, так и на деле всего того, что причинить может соблазн или подать повод к суеверию...

§47. Поелику ищущие мест учительских... должны наперёд экзаменованы быть учителями главных народных училищ не токмо в тех самых науках, кои они преподавать желают, но также и в способе преподавания оных...» – Ф. И. Янкович де Мириево. *Устав народных училищ в Российской империи, 1786 г.* [1, сс. 240, 242];

– «...Нравственное воспитание юношества, составляющего подпору и подкрепление всякого общества, есть, конечно, сколько трудное, столько ж и важное дело, потому что от оногo непосредственно зависит благоденствие не семейств только частных, но и всего общества». – Е. Б. Сырейщиков. *Из речи «О пользе нравоучения при воспитании юношества», 1783 г.* [1, с. 279];

– «Нравственное воспитание выполняется, когда детей к терпению, к благосклонности и к благоразумному повиновению приучишь; ...когда, не обременяя их память излишними предписаниями, впечатлеешь в нежные сердца их любовь к правде и отечеству, почтение к законам церковным и гражданским, почтение и доверенность к родителям, омерзение к эгоизму...

– «Школьное или классическое воспитание выполняется совершенным познанием природного языка, также латинского и греческого...» – Е. Р. Дашкова. *О смысле слова «воспитание», 1783 г.* [1, сс. 287, 288];

– «...надлежит употребить и собственные упражнения в прозаических сочинениях. Доколе они не предприемлются, дотолe самолучшие правила и примеры бывают недостаточны. Начинать их должно весьма рано, отчасти для того, чтоб усилиться в языке, отчасти ж для того, чтоб научиться чрез собственные погрешности». – Н. И. Новиков. *О воспитании и наставлении детей, 1783 г.* [1, с. 364].

В необыкновенно выразительных, глу-

боких мыслью и чувством педагогических трактатах учёных XVIII в. мы находим идеальный образ учителя как человека высоконравственного, способного быть примером для подражания и научить добродетели, понимающего первостепенную роль родного языка в обучении и воспитании, знающего свой предмет и владеющего речью. Доминантой в этом образе является духовность самого учителя и его возможность воспитывать нравственные чувства детей. Через два столетия Дмитрий Сергеевич Лихачёв в книге «Школа на Васильевском» подтвердит истинность непреходящих ценностей, выкристаллизованных в педагогическом поиске наших предшественников: «Главная цель школы – воспитание. Образование должно быть подчинено воспитанию. Воспитание – это в первую очередь прививка нравственности и создание у учащихся навыков жизни в нравственной атмосфере. ...Педагог должен (хотя бы в какой-то мере) стремиться вложить в ученика хорошие стороны своей личности» [11, с. 5].

Сегодняшние учителя-словесники, отвечая на вопрос «Что Вас вдохновляет в профессиональной деятельности?», говорят: «Вдохновляет возможность показать учащимся всю ценность родного языка, ценность литературы», «С моей помощью будет больше порядочных людей», «Вдохновляет надежда на то, что наши ученики извлекут полезные уроки», «Чувство ответственности», «Если благодаря моим урокам ученик стал настоящим человеком (добрым, умеющим сопереживать ближнему), нашёл своё место в жизни», «Возможность помочь человеку сделать правильный жизненный выбор», «Вдохновляет то, что я могу учить не только применению теоретических знаний, но и нравственным ценностям», «Осознание того, что я участвую в духовном, культурном становлении человека нового поколения. При этом развиваюсь и сама» (по данным анкетирования учителей-словесников на курсах повышения квалификации в Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования в июне 2008 г.).

Всестороннее развитие личности как основа воспитания – идея, воплощённая в сочинениях просветителей XVIII в. (Ф. Про-

коповича, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, А. А. Барсова, И. И. Бецкова, Г. Н. Теплова, Ф. И. Янковича де Мириево, Е. Б. Сырейщикова, Е. Р. Дашковой, Н. И. Новикова, А. А. Прокоповича-Антонского, А. Н. Радищева, П. А. Сохацкого, А. Ф. Бестужева и др.), находит отражение в целях отечественной педагогики и XIX-XXI вв. Тезис о необходимости развивать личность посредством изучения родного языка в XIX в. будет сформулирован прежде всего в трудах Ф. И. Буслаева и К. Д. Ушинского. Ставшее хрестоматийным высказывание Фёдора Ивановича Буслаева «...основательное изучение родного языка раскрывает все нравственные силы учащегося...» [3, с. 26] с гениальной прозорливостью определило путь методической науки на десятилетия вперёд. Развивающее обучение трактуется сегодня как «направление в теории и практике образования, ориентирующееся на развитие физических, познавательных и нравственных способностей учащихся путём использования их потенциальных возможностей» [12, с. 232]. В современной лингвометодике развивающее обучение на уроках русского языка преломляется в трудах Н. Н. Ушакова, Л. П. Федоренко, Н. М. Шанского, М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской, М. Р. Львова, Т. Г. Рамзаевой, Т. К. Донской, Е. В. Любичевой и других. «Каждое новое поколение народа „впитывает“ всё богатство родного языка, если им доступен язык в полном объёме, если оно (поколение) живёт в языковой среде с оптимальным развивающим потенциалом (т.е. с оптимальными возможностями для развития), если им есть что усваивать из языка окружающих людей» [15, с. 5], – раскрывает суть «аксиом» теории методики обучения речи в книге для учителей-словесников видный отечественный учёный Л. П. Федоренко. Согласно видению академика В. В. Краевского, «принцип уважения к личности воспитанника и учёт в содержании образования его духовного потенциала путём приобщения к человеческой культуре, взятой в аспекте социального опыта», –

главная составляющая гуманистически ориентированного образования [9, с. 34], которое, по нашему убеждению, должно стать первоосновой и профессиональной подготовки учителя русского языка.

В интерпретации процесса становления учителя русского языка как профессионала в XVIII веке важной является сформулированная А. Н. Радищевым мысль о связи педагогики с социально-экономическими условиями общества. В XX веке выдающийся русский учёный-филолог и методист Алексей Васильевич Текучёв, рассуждая о взаимоотношениях методов исследования и методов обучения русскому языку, пишет: «И методы науки и методы обучения являются категориями историческими, поскольку и возникают, и разрабатываются в определённых исторических условиях, а уровень их развития в каждый конкретный исторический отрезок времени определяется уровнем развития общественной формации, социально-экономическими условиями этой общественной формации» [14, с. 26]. Подъём во всех сферах жизни России XVIII в. определил также динамичное развитие образования того времени. Как и в Киевской Руси, грамота является основой обучения, но теперь родной язык выступает в качестве предмета изучения. Идеальный учитель русского языка эпохи Просвещения предстаёт перед нами как носитель высших добродетелей, проводник нравственных ценностей, прекрасно знающий свой предмет и владеющий методикой преподавания, всячески способствующий развитию ученика.

Результаты исследования профессионального идеала учителя-словесника как субъектного образа профессионального совершенства, занимающего «важное место в структуре личности учителя» [8, с. 7], по нашему мнению, обогатят теорию и практику методики преподавания русского языка (см., напр. [13]), будут способствовать совершенствованию лингвометодической компетентности современного учителя-словесника.

Л и т е р а т у р а

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И. А. Соловков. – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.
2. Баранов М. Т. Русский язык в школе: к 210-летию включения в учебные планы // Русский язык в школе. – 1996. – №4. – С. 59-65.
3. Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.» – М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
4. Воронцова В. Г. О гуманистической сущности учительского звания // Монологи об учителе: монография / Науч. ред. В. Ю. Кричевский; сост. Е. В. Люликова. – СПб., 2003. – С. 5-20.
5. Дейкина А. Д. Школьный курс русского языка как историко-культурный феномен // Формирование культуроведческой компетенции учащихся при обучении русскому языку. Коллективная монография / А. Д. Дейкина, А. П. Еремеева, Л. А. Ходякова и др. – М.: «Прометей»-МПУ, 2005. – С. 9-16.
6. Донская Т. К. Краткие очерки по истории методики русского языка. – СПб.: Изд-во «Сударыня», 2003. – 144 с.
7. Князев Е. А. Развитие высшего педагогического образования в России (вторая половина XVIII – начало XX века): Автореф. ... докт. пед. наук. – М., 2002. – 46 с.
8. Которова О. С. Формирование профессионального идеала у студентов педвуза на основе работы с художественными текстами (на материале педагогических дисциплин): Автореф. ... канд. пед. наук. – Тула, 2003. – 23 с.
9. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.
10. Лапатухин М. С. Из истории преподавания русского языка в средних учебных заведениях России (дореволюционный период). – Калинин, 1970. – 36 с.
11. Лихачёв Д. С. Школа на Васильевском. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.
12. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с.
13. Синичкина Н. Е. Русская словесность в истории одной семьи // Мир русского слова. – 2007. – №1-2. – С. 16-18.
14. Текучёв А. В. Очерки по методике обучения русскому языку. – М.: Педагогика, 1980. – 232 с.
15. Федоренко Л. П. Анализ теории и практики обучения русскому языку: учеб. пособие. – Курск: Изд-во КГПИ, 1994. – 206 с.

